

УЧАЩИЕСЯ БАРНАУЛА В ПРАКТИКЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается вопрос о вовлечении учащихся начальных и средних учебных заведений Барнаула в практику благотворительной работы в годы Первой мировой войны. На материалах Государственного архива Алтайского края и местной периодической печати показано, что городские общественные организации активно вовлекали детей и подростков в мероприятия по оказанию помощи пострадавшим от военных действий – сиротам, инвалидам, семьям мобилизованных, беженцам, военнопленным. Для благотворительных ассоциаций это был один из способов получения в свое распоряжение дополнительных кадровых и финансовых ресурсов. Но в целом данная общественная инициатива отражала настроения горожан, была направлена на социализацию подрастающего поколения в военный период, формирование патриотического сознания молодежи.

Ключевые слова: Барнаул; благотворительность; дамские комитеты; Первая мировая война; учащиеся.

В годы Первой мировой войны благотворительные общественные организации Российской империи начали привлекать учащихся мужских и женских учебных заведений всех уровней к работе по оказанию помощи пострадавшим от военных действий. Изучение этого исторического сюжета позволяет понять, каким образом благотворительная деятельность отражала уровень общественной солидарности населения в отдельных городах и регионах. Его разработка важна также для понимания того, как взрослые видели задачи воспитания подрастающего поколения в условиях военного времени. Кроме того, он относится к широкому спектру вопросов, связанных с различными аспектами повседневной жизни детей в годы войны.

Источниковую базу исследования составляют делопроизводственные документы благотворительных организаций города Барнаула, сосредоточенные в Краевом государственном казенном учреждении «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). Большого внимания заслуживают материалы местной периодической печати. Ежедневная газета «Жизнь Алтая» детально фиксировала все сколько-нибудь значимые экономические, общественные, культурные события, происходившие в Барнауле и Барнаульском уезде. В ней отражены уникальные материалы по истории благотворительности города, не представленные в местном архиве. Источники позволяют реконструировать процесс вовлечения учащихся начальных и средних учебных заведений общественными организациями города в систему социальной работы.

О том, что в годы Первой мировой войны юноши и девушки инициативно работали в благотворительных союзах, делали денежные и материальные пожертвования, бесплатно трудились в ученических дружинах, как правило, упоминается в исследованиях по истории общественной благотворительности в годы Первой мировой войны, о динамике общественных настроений различных социальных групп населения [1, 2]. Но до настоящего времени проблема системно не разрабатывалась ни в трудах по истории благотворительности, ни в русле военной антропологии. Сложности в изучении темы связаны как с недостатком источников (статистических, личного происхождения), так и тем, что в отечественной историографии

перечисленные исследовательские направления получили свое развитие относительно недавно (с 1990-х гг.).

Вопрос о формах и масштабах проявления детского и подросткового патриотизма в годы Первой мировой войны разрабатывается в нашей стране лишь в последние полтора десятилетия. На современном этапе историки изучают особенности детского восприятия и детской памяти [3], патриотические настроения гимназистов [4], бегство несовершеннолетних на фронт в качестве добровольцев, их участие в разведывательной деятельности и др. [5–7].

Анализ литературы показывает, что вопрос о работе учащихся по оказанию помощи пострадавшим от военных действий привлекает внимание исследователей [8, 9]. Но имеющиеся исследования не дают целостного представления о патриотических настроениях учащейся молодежи в тыловых губерниях страны, формах их проявления, о направлениях и особенностях воспитательной работы с ними.

В начале XX в. Барнаул был уездным городом Томской губернии. В 1915 г. в нем проживало 70 416 человек [10. С. 4]. До Первой мировой войны в Барнаульском уезде развивалось кожевенное, свечное, кирпичное, пивоваренное, содовое, шубное, лесопильное и другие производства. Здесь работали крупные купеческие компании И.Ф. Смирнова, Второвых, И.И. Полякова, Суховых, А.Г. Морозова, отделения крупных банков – Сибирского торгового, Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли, Государственного. Город был одним из крупнейших центров скупки зерна и сливочного масла, продажи сельскохозяйственной техники в Сибири.

Первая мировая война затронула все сферы жизни местного общества: начался призыв в регулярные войска, Барнаульский уезд поставлял для армии сельскохозяйственную продукцию, местный военнопromышленный комитет отправлял на фронт одежду и боеприпасы, жители принимали прибывавших беженцев, раненых, военнопленных.

Горожане патриотично подключилась к решению социальных проблем, вызванных военным временем. В Барнауле были созданы разнообразные общественные благотворительные организации: Барнаульский отдел Российского общества Красного Креста (РОКК), Сибирское общество помощи больным и ра-

ненным воинам, Городское попечительство о семьях призванных, Алтайский комитет по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска, дамские комитеты и др.

С первого же месяца войны местные благотворительные организации начали привлекать детей к проведению кружечных сборов. Успех кружечного сбора зависел от количества сборщиков, обычно довольно сложно было найти достаточное число добровольцев, которые согласились бы бесплатно, в любую погоду ходить по улицам города. Дети же работали с энтузиазмом, не стеснялись стоять с кружками, тогда как многие взрослые чувствовали себя неловко в роли просителей.

Во второй половине 1914 г., в начальный период войны, кружечные сборы в Барнауле проходили практически еженедельно. Наибольшую активность благотворительные организации разворачивали в преддверии праздников рождества и пасхи, когда собирали средства на подарки солдатам. Во всех сборах принимали участие учащиеся мужских и женских учебных заведений: «По городу рассыпалась совершенно необычная армия сборщиков: девушек, юношей и детей, которые, не считаясь ни с холодом, ни с погодой, бодро, радостно и от души делали порученное им дело. Для устроителей было может быть несколько беспокойно снарядить эту шумную живую армию в поход: выдать кружки, значки, повязки; установить сменны; но в то же время было чрезвычайно приятно видеть, с каким воодушевлением и как серьезно выполняла она свою задачу» [11. С. 3].

Министерство народного просвещения было встревожено массовостью этого явления, получившего широкое распространение по всей стране, поскольку оно оказывало негативное воздействие на успеваемость и мешало учебному процессу. В результате уже с начала 1915 г. вводятся разного рода ограничения на участие детей в благотворительных сборах. Так, 6 февраля 1915 г. в Барнауле местный благотворительный кружок организовал «День подарков», т.е. день продажи флажков с изображением красного пасхального яйца. Однако организаторы не смогли получить разрешение на участие в сборе гимназистов, и он фактически не состоялся. На 13 февраля 1915 г. был назначен второй день продажи флажков. На этот раз к участию были допущены лишь ученики двух старших классов мужских гимназий и 8-го педагогического класса женских гимназий.

Многие представители барнаульской общественности не были согласны с такой позицией Министерства просвещения, о чем свидетельствует эмоциональная анонимная заметка в ежедневной газете «Жизнь Алтая» за 11 февраля 1915 г.: «Узко понятые интересы “учебы”, видимо, сохраняют свое превалирующее значение для министерства и даже в переживаемый нами исключительный исторический момент, оттесняя на задний план широкие воспитательные задачи» [12. С. 4].

По мнению педагогов, вовлечение детей в решение общих для всей страны социальных проблем имело воспитательное значение. В педагогических жур-

налах, методической литературе прямо перечислялись виды работ, к которым рекомендовалось привлекать детей: «Помощь раненым, уход в очагах за детьми запасных, раздача пищи на питательных пунктах, шитье белья, изготовление подарков для действующей армии, участие в сборах денег и вещей, пожертвования из собственных средств и имущества, и тому подобные проявления личного участия в громадном деле составляют арену приложения детских сил» [13. С. 21–38].

Особенно активно привлекали учащихся к сотрудничеству женские благотворительные ассоциации – дамские комитеты. Во-первых, потому что в их составе было много учительниц, которые работали в начальных и средних учебных заведениях города. Дети обращались к ним с разнообразными вопросами о военных событиях: «Война не могла не затронуть детскую душу даже там, где она не коснулась прямым образом населения. Независимо от того, что едва ли есть много семейств, которые не связаны никакими личными нитями с войной (через родных или знакомых, ушедших на войну), – постоянные разговоры о войне, забота о раненых, о пострадавших от войны – все это врывается в детское сознание, ставит новые вопросы, раскрывает новые стороны жизни, вызывает напряженную работу души» [14. С. 38–67]. Во-вторых, дамские комитеты сибирских городов занимались теми видами благотворительных работ, которые были полезны для детей и подростков (изготовление подарков, пошив белья для госпиталей и солдат и т.п.).

В годы Первой мировой войны в Барнауле работали пять дамских комитетов и кружков: Дамский комитет при местном отделе Российского общества Красного Креста, Барнаульский отдел благотворительного кружка дам духовного звания Томской епархии, Алтайский дамский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, Дамский кружок при местном отделе Сибирского общества для подачи помощи раненым и больным воинам, Барнаульский дамский комитет Судебного Ведомства. Формально неправительственные и негосударственные, все они пользовались покровительством и поддержкой местных властей и церкви.

Постоянную работу с учащимися города вел Дамский комитет Барнаульского отдела Российского Общества Красного Креста (РОКК). Ученицы местных школ обратились в дамский комитет с просьбой позвать им принять участие в работах по пошиву белья в выходные и праздничные дни. За первые полтора месяца работы, с 16 сентября по 2 ноября 1914 г., комитет отправлял посылки на фронт 7 раз, всего 109 ящиков и 4 тюка. Среди вещей было 4 592 кисета с вложенными подарками – дар учениц местных учебных заведений [15. С. 4].

Через ежедневную газету «Жизнь Алтая» Дамский комитет РОКК обращался к заведующим начальных школ города со следующей просьбой: «Барнаульский комитет, как вам, вероятно, известно, уже отправил на войну целый транспорт от детей – это кисеты с вложенными в них табаком, чаем, сахаром и другими мелкими предметами солдатского обихода <...> И, если вы были бы любезны организовать подобную

помощь от детей в заведываемой вами школе, надо полагать, что успех дела был бы несомненен» [16. С. 4]. Понимая, что такая помощь со стороны детей все же предполагала некоторые материальные затраты, которые они не могли осуществлять самостоятельно, дамский комитет делал пояснение для родителей: «Со своей стороны комитет думает, что учащиеся городских школ не принадлежат к категории бедняков, т.к. главную их массу составляет ремесленное и торговое мещанство. И, вероятно, для родителей этих детей не будет обременительной какая-нибудь небольшая трата на всеми сознаваемые нужды войны» [Там же].

Наиболее активно на этот призыв откликнулись девочки и девушки. Дамские комитеты быстро оценили перспективы сотрудничества с гимназистками. Дамы специально обращались к выпускницам местных гимназий с приглашением вступить в дамский комитет: «К юным гражданкам обращается местный Комитет Красного Креста с призывом принять участие в общей работе помощи защитникам родины, приглашая всех девушек, оканчивающих ныне курс учения, вступить в состав Комитета, где так много дела – по дежурству в Комитете, по шитью белья, по сборам и проч[ему]» [17. С. 4].

Барнаульские гимназистки не только принимали участие в мероприятиях различных благотворительных организаций города, но и проводили самостоятельные. Так, в феврале 1915 г. был создан временный Кружок по сбору пасхальных подарков для стрелков 44-го и 56-го Сибирских полков. В первой женской гимназии принимались пожертвования вещами и деньгами, а заготовка белья для солдат осуществлялась в частной женской гимназии М.Ф. Будкевич. Осенью того же года временный кружок собирал пожертвования на рождественские подарки [18, 19]. Кружок продолжал работу в 1916 и 1917 гг. Ученицы казенной женской гимназии 12 апреля 1915 г. организовали выставку-базар собственных работ. Сбор предназначался в пользу Комитета Ее Императорского Величества Великой княжны Татьяны Николаевны на оказание временной помощи пострадавшим от военных бедствий. 20 декабря 1915 г. состоялся базар рукоделий учениц гимназии М.Ф. Будкевич в пользу семей беженцев [20].

Организацию благотворительных мероприятий в женских гимназиях постоянно курировали две сотрудницы Дамского комитета РОКК: М.И. Сухова – в первой, казенной, гимназии, К.Г. Мельникова – во второй, частной. В других учебных заведениях города этим обычно занималась заведующая или учительница рукоделия. Сотрудницы Дамского комитета особо отмечали работу учительницы рукоделия Александринской школы А.А. Пирожковой: «Дети Вашей школы сделали для Красного Креста так много, что мы не находим слов для выражения нашей благодарности Вам и им. За все, за Вашу неизменную преданность святому делу помощи воинам, за Ваше доброе влияние на детей, за ваши личные труды мы просим Вас принять глубочайшую признательность» [11. С. 3].

В феврале 1915 г. в Барнауле был основан Алтайский дамский комитет по оказанию помощи больным

и раненым воинам. В него входили жены чиновников Кабинета его величества, Алтайского округа, землеустройства, отделения контроля, кассы Министерства императорского двора, председателем стала жена начальника Алтайского округа М.В. Михайлова [21. Л. 59–59 об.].

В марте 1915 г. сотрудницы Алтайского дамского комитета выступили с инициативой проведения сбора детских пожертвований в пользу Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны в Петербурге. Сбор проходил под лозунгом «Привет от детей Алтая». Планировалась организация «Базара детских изделий и детских вечеров» (с продажей рисунков, раскрашенных пасхальных яиц, предметов детского творчества, вещей домашнего обихода, изготовленных детьми), после базара – концерт и танцы. Комитет обращался к детям всех возрастов с призывом принять участие: «Дети! <...> Комитет обращается к вам: если имеете желание – помогите устроить базар и вечер: несите свои готовые изделия, сработайте что-нибудь новенькое, не стеснясь, все, что можете и что умеете, нарисуйте, выжгите, слепите, вышейте; составляйте группы, украсьте сами столики и витринки, продекламируйте стихи, спойте песенку, сыграйте на музыкальном инструменте. Комитет в лице устроительниц и своих членов придет вам на помощь советом, указаниями, материалом и т.п.» [22. С. 4].

На призыв откликнулось 166 детей в возрасте от 7 до 15 лет, учащиеся начальных школ Барнаула, реального училища, мужской гимназии и торговой школы, женской гимназии М.Ф. Будкевич, прогимназии Н.Н. Красулиной, духовного училища. Экспонаты выставки направлялись в отделы: художественный, изделий из дерева, рукоделий, картонажей и цветов. 27 марта, в день проведения базара, было выставлено 693 предмета, которые продавались от 5 копеек до 6 рублей за штуку. Доход составил 710 рублей. Дамский комитет постановил добавить из собственных средств 290 рублей и отправить 1 000 рублей от имени детей Алтая в один из передовых отрядов Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. На эти деньги в течение нескольких дней солдатам выдавалось продовольствие и подарки [23].

Дамы остались довольны результатом мероприятия: «Устроительницы полагают, что первый почин привлечения самих детей к помощи нашим воинам можно считать удавшимся. Конечно, не так много откликнулось детей, как это ожидалось при возникновении мысли о базаре, но устроительницы считают, что это лежит уже вне их влияния, указывая на краткость времени, в которое собрался базар и на неизбежный предпраздничный перерыв в работах» [24. С. 4].

Наибольшее количество благотворительных мероприятий с участием детей проводилось в преддверии и во время празднования рождества и нового года. Так, в течение декабря 1914 – января 1915 г. в Барнауле состоялись следующие мероприятия: по инициативе М.М. Морозовой, жены председателя барнаульского отдела Сибирского общества для подачи помо-

щи раненым и больным воинам, прошли Детская елка и маскарад, сбор с которых предназначался в пользу городского Попечительства о семьях запасных; В.А. Кулева, жена гласного городской думы, организовала «Вечера сказок» в пользу Красного Креста на устройство больницы; ученицы 6-го класса 2-й Барнаульской женской гимназии провели благотворительный вечер в пользу Общества вспомоществования на нужды средне-учебных заведений г. Барнаула – для детей мобилизованных; ученицы 8 класса 1-й женской гимназии под руководством учительницы З.И. Юферовой – «Литературно-музыкально-вокальный вечер» для детей и учащихся – на оборудование и содержание койки в одном из лазаретов Сибирского общества помощи больным и раненым воинам; ученицы 1-й женской гимназии под руководством З.И. Юферовой и С.Д. Юхневой устраивали спектакль-феерию «Спящее царство» в пользу раненых Сербии [25–29].

Благотворительные организации Барнаула стремились собрать как можно больше средств за счет организации детских спектаклей и вечеров. Это привело к тому, что мероприятия совпадали по времени проведения, в них были заняты одни и те же лица, что затрудняло как распространение билетов, так и поиск исполнителей. Местные учителя выступили с идеей о необходимости заранее согласовывать очередность проведения такого рода мероприятий всеми городскими организациями. Для этого представителей благотворительных ассоциаций пригласили на ближайшее заседание учительского общества. И вот, уже с марта 1915 г. объявления о проведении благотворительных мероприятий в газете «Жизнь Алтая» шли строго по графику, без совпадений: «23 марта ученицами 8 класса гимназии Будкевич устраивается “Пасхальный вечер”, сбор с которого назначается в пользу Сибирского общества и Общества вспомоществования учащимся в средних учебных заведениях. Программа вечера: “На лоне природы”, ком[едия] в 1 д[ействие]. И.Н. Потапенко, живые картины, пение и танцы. 25 марта Алтайским дамским комитетом по оказанию помощи больным и раненым воинам устраивается “Вечер миниатюр”, сбор с которого назначен в пользу патроната. Программа вечера: пьеса-миниатюры, дивертисмент, интермедии, балет. 26 марта Обществом вспомоществования нуждающимся учащимся средне-учебных заведений г. Барнаула устраивается спектакль. Поставлено будет “Снежинки”, балет и “Люлли-музыкант” феерия» [30. С. 4].

Летом, в период каникул, отпусков учителей, выезда многих горожан на загородные дачи, деятельность многих благотворительных учреждений приостанавливалась. В начале 1915/16 учебного года в Барнауле спектакли и вечера с участием детей возобновились. И снова наибольшее количество таких мероприятий пришлось на рождественский и новогодний период (декабрь 1915 – январь 1916 г.): ученицы первого высшего женского начального училища под руководством учительницы Л. Блудовой провели благотворительный вечер в пользу Дамского комитета РОКК на теплую одежду для раненых; силами уча-

щихся мужской гимназии был организован любительский спектакль «Бедность не порок» по мотивам комедии Н. Островского; по инициативе воспитанниц женской прогимназии Н.Н. Красулиной состоялся детский спектакль в пользу детей беженцев; ученицы казенной женской гимназии организовали благотворительный вечер памяти Пушкина в пользу русских пленных в Германии [31–34].

В течение следующего учебного года, несмотря на то, что в городе начались рост цен и продовольственные затруднения, благотворительные спектакли и вечера проводились не реже. В декабре 1916 – январе 1917 г. ученицы Барнаульского первого женского высшего начального училища под руководством заведующей училища Л. Блудовой организовали благотворительный вечер на устройство стипендии для сирот и детей георгиевских кавалеров; воспитанницы частной прогимназии Н.Н. Красулиной организовали благотворительный спектакль в помещении Народного дома, сбор с которого поступил на создание денежного фонда для помощи ученицам-сиротам погибших воинов; ученицы первой женской гимназии под руководством начальницы гимназии З. Юферовой провели благотворительный вечер в помещении Народного дома, сбор от которого поступил на организацию денежного фонда для выдачи стипендий учащимся-дочерям георгиевских кавалеров; ученицы 4-го класса частной женской гимназии устраивали оперу «Снегурочка» в пользу Общества вспомоществования учащимся в средних учебных заведениях [35–38].

Хотя учащиеся начальных и средних школ не располагали сколько-нибудь серьезными денежными средствами, кроме карманных денег от родителей, многие из них делали пожертвования в пользу пострадавших от военных действий. Как правило, такие случаи были организованы взрослыми и проходили под лозунгом «дети помогут детям». Пресса широко освещала такие сюжеты как свидетельство единства и сплоченности русского народа для укрепления боевого духа призванных на фронт. Так, в 1916 г. Романовский комитет обращался с призывом к учащимся всех учебных заведений Российской империи собрать денежные средства для нуждающихся сирот, родители которых погибли на фронте [39].

В течение войны «Жизнь Алтая» публиковала много объявлений о подобных случаях в Барнаульском уезде. Так, заведующий Родинским двухклассным сельским училищем в апреле 1915 г. писал в редакцию: «26 февраля, во время моей беседы с учащимися о текущей войне, дети изъявили желание послать “хоть сколько-нибудь” денег в пользу населения, пострадавшего от войны, особенно в пользу детей этого населения. Был произведен сбор, который дал 5 рублей и 50 копеек. Этот подарок от детей к детям я решил переслать в редакцию вашей уважаемой газеты и обратиться к вам с покорнейшей просьбой направить пожертвование по Вашему усмотрению. Может быть, и еще какие-нибудь дети последуют примеру родинских и пошлют свою лепту детям разоренных войною местностей» [40. С. 4].

В Алтайском дамском комитете даже возникла идея открыть отдел по сбору денежных пожертвований от

детей Алтая: «Зная, с каким удивительным вниманием и охотой дети отдадут свои сбережения и досуг на помощь солдату, и с какой любовью получает в окопах наш доблестный воин подарки от детей и их милые письма, комитет предполагает под девизом “Привет воину от детей Алтая” направлять все денежные пожертвования, получаемые от имени детей, и их подарки на передовые продовольственные пункты, устраиваемые Сибирским обществом, и просит общество относить довольствие в некоторые дни за счет этих средств, раздавая в это время подарки всем получающим довольствие воинам». Организацию этого отдела комитет поручил двум дамам, С.Д. Юхневой и Л.И. Ламоновой [41].

Из-за мобилизации на фронт мужчин промышленные предприятия начали испытывать недостаток рабочих рук. С 1916 г. в промышленных центрах страны создавались школы для обучения взрослых и подростков для работы на оборонных предприятиях, которые должны были заменить призванных на войну рабочих. Но в Сибири промышленные предприятия были немногочисленны. Гораздо большую нехватку рабочих рук испытывали крестьянские хозяйства. В течение первого года войны посевные площади в Алтайском округе сократились на 20%, зерно урожая 1914 г. признавалось негодным для следующего сева. Горожане были обеспокоены тревожными слухами о том, что недосев в деревне повлечет голод в уезде. Местные газеты пестрели сообщениями о необходимости оказывать помощь селянам в весенних и осенних полевых работах, делать пожертвования в пользу семей запасных и т.п.

Обязанность оказывать помощь солдатским семьям в осуществлении сельскохозяйственных работ законом 1912 г. была возложена на местные волостные управления. Семьи, нуждавшиеся в помощи, просто приписывали к тем или иным родственникам или односельчанам, в некоторых местах в их пользу делалась общественная запашка. Однако фактически такая помощь на общественных началах оказывалась редко. Как правило, солдатки могли рассчитывать лишь на ссуду семенами из хлебозапасных магазинов.

В сентябре 1915 г. при Алтайском сельскохозяйственном обществе в Барнауле был образован Алтайский комитет по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска, председателем которого стал Начальник Алтайского округа В.П. Михайлов. В комитете действовало три секции: по обследованию положения семей солдаток и определению масштабов необходимой помощи, изысканию семян и земледельческих орудий, сбору благотворительных средств. Комитет разослал более 600 обращений к кредитным товариществам, артелям, волостным и церковно-приходским попечительствам, мировым судьям Барнаульского уезда с просьбой организовать посильную помощь солдаткам. В том числе Алтайский комитет выступил с инициативой привлечения учащейся молодежи города к оказанию помощи семьям призванных в проведении сельскохозяйственных работ. Уездный съезд крестьянских начальников поддержал это начинание.

Первые трудовые отряды учащихся, которые помогли семьям мобилизованных на фронт в уборке урожая, начали создаваться в стране с конца 1914 г. Аналогичное движение развернулось в Алтайском округе. По инициативе Алтайского комитета по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска в Барнауле были организованы Монтерские курсы по изучению сельскохозяйственной техники и орудий для тех, кто хотел оказать помощь. 17 декабря 1914 г. на курсы записалось 60 учеников местной торговой школы, 14 учеников первого высшего начального училища под руководством преподавателей И.А. Нешумова и Н.В. Новикова, 34 воспитанника мужской гимназии, по 100 учениц первой и второй женских гимназий, воспитанники учительской семинарии, духовного училища, второго мужского начального училища. Организаторы предполагали, что во время каникул к ним присоединятся приезжавшие на каникулы студенты и курсистки, учителя и учительницы [42].

Алтайский комитет обратился к частным коммерческим конторам города, имевшим склады сельскохозяйственных машин, с просьбой пожертвовать машины и инвентарь для курсов. Откликнулось несколько фирм, которые в апреле 1915 г. подарили 8 сенокосилок. Местные учебные заведения предоставили помещения для проведения занятий. Переселенческое ведомство и частные фирмы направили на курсы монтеров, которые вели занятия.

Весной 1916 г. 104 монтера с сенокосилками поехали в деревни Барнаульского уезда для оказания помощи солдаткам в сельскохозяйственных работах. Из них 10 человек работали бесплатно, 11 человек получали по 10 рублей в месяц на питание, те, у кого не было денег на сапоги и одежду для работы на поле, получили по 30–35 рублей в месяц [43]. Сразу возникала масса проблем, связанных с транспортировкой машин и орудий по селам, с размещением, проживанием и питанием монтеров, с оплатой их труда. Многие из них оказались не готовы к условиям крестьянского быта и тяжелой работе на пашне.

Монтеры ехали помогать беднейшим солдаткам, но оказалось, что те не имели собственных лошадей для работы с сенокосилками или их лошади были настолько слабы от бескормицы, что могли работать лишь с легким однолемешным плугом. Юноши не обладали ни достаточной физической силой, ни необходимыми навыками для работы с плугом, поэтому им приходилось работать в более благополучных хозяйствах, у которых были и лошади, и семена для посева. В мае 1916 г. один из учеников реального училища Дмитрий Гусев писал директору Г.Н. Антонову: «Для беднейших солдаток наша работа не только не нужна, а даже в тягость, и их приходится заставлять. И что же, где же помощь? <...> Я хочу собрать некоторую сумму денег и посеять на свой счет самым бедным. Мы здесь между собой можем собрать рублей 10. Но это так мало, и я решил обратиться к Вам с просьбой собрать между учениками и знакомыми сколько-нибудь денег и выслать нам. Этим Вы спасете несколько семейств от нищенства. Кроме того, мы заслужим признатель-

ность крестьян к ученикам, и они будут гораздо доверчивее к нам относиться, и это очень важно. А то выходит не помощь, а демон страшной помощи» [44. С. 4].

В основном же приехавших в деревню подростков крестьяне воспринимали в качестве городских специалистов по сельскохозяйственной технике и обращались с просьбами отремонтировать машины и механизмы.

Под руководством одной из учительниц 18 учениц частной женской гимназии М.Ф. Будкевич создали трудовую дружину. В одной из деревень Барнаульского уезда девушки организовали ясли и занимались огородными работами [45. С. 283].

При подведении итогов летней кампании члены Алтайского комитета были разочарованы тем, что масштабы работы учащихся оказались гораздо скромнее, чем это ожидалось в начале 1915 г. Большинство учеников, работавших в деревнях, признавали, что на деле это была скорее демонстрация помощи, чем реальная поддержка беднейших семей призванных. Было принято решение о закрытии монтерских курсов и в дальнейшем об отправлении в деревни уже обученных монтеров, если будут запросы с мест. В феврале 1917 г. в помещении мужской гимназии состоялось заседание представителей Алтайского сельскохозяйственного общества, городских учебных заведений. Составлялись списки желающих работать в деревне еще один сезон. По подсчетам общества, для работы в Барнаульском уезде требовалось 300 монтеров. Обсуждался вопрос о том, чтобы в более широких масштабах привлекать учениц старших классов женских гимназий и учительниц городских и сельских школ к организации дневных ясель. Но вопрос о материальной поддержке трудовых ученических дружин в Барнауле больше не поднимался. Основные усилия Алтайский комитет по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска с 1917 г. направлял на то, что-

бы добиться более широкого использования труда военнопленных.

Инициатива привлечения учащейся молодежи города к оказанию помощи семьям призванных в проведении сельскохозяйственных работ не оправдала ожиданий местного общества. Такого рода помощь требовала серьезных финансовых расходов (на приобретение и содержание лошадей, техники, обучение монтеров и т.д.), тогда как общественные организации, выступавшие с данной инициативой, располагали только благотворительными средствами. Но в то же время она показала готовность сибирской молодежи работать в интересах своего народа, чувство ответственности за судьбу страны и высокие моральные качества.

Период Первой мировой войны продемонстрировал, что в начале XX в. в российском обществе формировалось новое понимание благотворительной деятельности, которое заключалось в осознании человеком самого себя частью гражданского общества, в личной ответственности за будущее общества и страны. Благотворительная помощь означала не просто расставание с некой суммой денег, не особенно значимой для человека, а оказание поддержки тому, кто в ней нуждался, со стороны каждого члена общества. Это новое понимание своей гражданской роли участники добровольческих филантропических ассоциаций прививали в том числе детям и подросткам.

В уездных городах Сибири благотворительные общества испытывали недостаток финансовых и кадровых ресурсов, поэтому идея привлечения учащихся начальных и средних учебных заведений города к организации благотворительных мероприятий была воспринята здесь с особенным интересом. Добровольческие ассоциации (преимущественно женские) поставили участие детей и подростков в социальной работе на постоянную основу, а также поддерживали их организационно и финансово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М. : АИРО – XXI, 2011. 288 с.
2. Павлова И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск : Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2003. 152 с.
3. Сальникова А.А. «Великая», «святая», «далекая»... Первая мировая война в восприятии детей-современников // Россия и современный мир. 2009. № 2 (63). С. 134–150.
4. Ватник Н.С. Повседневная жизнь учащихся средних школ Московской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 94–102.
5. Пархоменко В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: юные добровольцы на фронтах Первой мировой // Родина. 2013. № 8. С. 142–145.
6. Канаев И.Н., Щербинин П.П. Дети-шпионы и русская контрразведка в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 207–212.
7. Родигина Н.Н. Дети о войне / детям о войне: репрезентация войн и революций начала XX в. в журнале «Задуманное слово» // Сибирь и войны XIX – XX вв. : тез. Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), г. Новосибирск, 8–10 июня 2014 г. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. С. 135–137.
8. Самович А.Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (15). С. 29–38.
9. Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 141–147.
10. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск : Типография Губернского управления, 1915. 212 с.
11. Работа детей и учащихся в Красном Кресте в Барнауле // Жизнь Алтая (Барнаул). 1915. 15 июля. № 154.
12. Продажа флажков // Жизнь Алтая. 1915. 11 фев. № 31.
13. Володкевич Н.Н. Современная война и задачи воспитания // Дети и война : сб. ст. Киев : Издание Киевского Фребелевского Общества, 1915. С. 21–38.
14. Зеньковский В.В. О влиянии войны на детскую психику // Дети и война : сб. ст. Киев : Издание Киевского Фребелевского Общества, 1915. С. 38–67.
15. Деятельность дамского кружка // Жизнь Алтая. 1914. 4 дек. № 230.
16. Местный дамский комитет Красного Креста // Жизнь Алтая. 1914. 15 окт. № 190.
17. К юным гражданкам // Жизнь Алтая. 1915. 25 апр. № 89.

18. Прием пожертвований // Жизнь Алтая. 1915. 19 фев. № 38. С. 1.
19. Рождественские подарки солдатам-барнаульцам // Жизнь Алтая. 1915. 26 ноя. № 261. С. 1.
20. Вторая женская гимназия // Жизнь Алтая. 1915. 20 дек. № 282. С. 1.
21. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края». Ф. 143. Оп. 1. Д. 1.
22. Привет от детей Алтая // Жизнь Алтая. 1915. 8 марта. № 53.
23. В Алтайском дамском комитете // Жизнь Алтая. 1915. 8 апр. № 74. С. 4.
24. Итоги «Привета от детей Алтая» // Жизнь Алтая. 1915. 16 апр. № 81.
25. Детская елка // Жизнь Алтая. 1914. 23 дек. № 245. С. 1.
26. Вечера сказок // Жизнь Алтая. 1915. 4 января. № 3. С. 1.
27. Вечер в пользу Общества вспомоществования на нужды средне-учебных заведений // Жизнь Алтая. 1916. 14 янв. № 10. С. 1.
28. Литературно-музыкально-вокальный вечер // Жизнь Алтая. 1915. 23 янв. № 18. С. 1.
29. «Спящее царство» // Жизнь Алтая. 1915. 15 фев. № 35. С. 1.
30. Хроника // Жизнь Алтая. 1915. 22 марта. № 63.
31. Благотворительный вечер // Жизнь Алтая. 1915. 26 нояб. № 261. С. 1.
32. «Царевна горошина» // Жизнь Алтая. 1915. 10 дек. № 273. С. 1.
33. Детский спектакль // Жизнь Алтая. 1915. 3 дек. № 267. С. 2.
34. Барнаульский клуб // Жизнь Алтая. 1915. 23 дек. № 284. С. 1.
35. Отчет по устройству благотворительного вечера // Жизнь Алтая. 1916. 27 окт. № 237. С. 4.
36. Народный дом // Жизнь Алтая. 1916. 25 нояб. № 261. С. 1.
37. Вечер // Жизнь Алтая. 1916. 25 дек. № 285. С. 2.
38. Детская опера «Снегурочка» // Жизнь Алтая. 1917. 9 фев. № 32. С. 3.
39. Пожертвования учащихся // Трудовая помощь (Пр.). 1916. № 5. С. 500.
40. От детей детям // Жизнь Алтая. 1915. 1 апр. № 68.
41. В Алтайском дамском комитете // Жизнь Алтая. 1915 г. 25 фев. № 43. С. 4.
42. Молодежь за работой // Жизнь Алтая. 1915 г. 19 дек. № 281. С. 4.
43. Посевная помощь // Алтайский крестьянин (Барнаул). 1916. 7 мая. № 18. С. 8.
44. Голос монтера // Жизнь Алтая. 1916. 13 мая. № 104.
45. Сулимов В.С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского края в 1916 г. // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 5 (30). С. 282–284.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 июня 2016 г.

STUDENTS OF BARNAUL IN THE PRACTICE OF CHARITY WORK DURING THE FIRST WORLD WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 47–54.

DOI: 10.17223/15617793/409/7

Olesya M. Dolidovich, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dolidovich@mail.ru

Keywords: Barnaul; charity; First World War; Ladies' Committee; students.

The article discusses the involvement of students of primary and secondary educational institutions of Barnaul in the practice of charity work during the First World War. Evaluation of the psychological mood of the people, the study of the socio-economic and cultural aspects of life of the population of provincial Russian cities during the war is impossible without an analysis of the degree of involvement of children and adolescents in the system of measures for the protection and defense of the country. Materials of the State Archive of Altai Krai and local periodicals shows that the city's public charity organizations involved students in different kinds of work to help victims of the hostilities (mug fees, tailoring and manufacture of clothes and gifts for soldiers, organization and holding of charity performances and parties, field work in the farms of the mobilized, etc.). For charitable associations it was one of the ways to get possession of additional human and financial resources. In the Siberian cities the number of persons engaged in charity had always been small, and in the war period, with more people in need, the personnel issue was exacerbated. Women's charitable organizations actively collaborated with students. Ladies' committees made the participation of children in social work permanent and broad, supported it organizationally and financially. Many educational institutions were a kind of branches of women's committees. A significant part of charity employees were teachers, so in their work they sought to combine philanthropic and educational goals. The involvement of the youth to help families of the mobilized, orphans, the disabled, refugees, prisoners of war through the educational system was part of the military-patriotic education, one of the forms of socialization of the younger generation. The local press reported extensively on these stories as evidence of the unity and cohesion of the Russian people to strengthen the fighting spirit of the people at the front. It was not a forced measure of general mobilization of the civilian population in the rear, as in the years of the Great Patriotic War when the practice of encouraging students to different types of work through the system of educational institutions was widely used at the state level. Thus, the period of the First World War demonstrated that in the early 20th century a new understanding of charity was formed in the Russian society which consisted in the realization of a person as part of the civil society, in personal responsibility for the future of their family, country, society. Charity assistance did not just mean parting with a certain amount of money, not particularly significant for a person, but providing possible support to those who needed it by every member of society.

REFERENCES

1. Belova, I.B. (2011) *Pervaya mirovaya vojna i rossiyskaya provintsia. 1914 – fevral' 1917 g.* [The First World War and the Russian province. 1914 – February 1917]. Moscow: AIRO – XXI.
2. Pavlova, I.P. (2003) *Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Social care in Russia during the First World War]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University.
3. Sal'nikova, A.A. (2009) "Velikaya", "svyataya", "dalekaya"... Pervaya mirovaya vojna v vospriyatii detey-sovremennikov ["Great", "holy", "distant"... The First World War in the perception of contemporary children]. *Rossiya i sovremennyy mir – Russia and the Contemporary World*. 2 (63), pp. 134–150.
4. Vatnik, N.S. (2014) Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya srednikh shkol Moskovskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny [The daily life of students in secondary schools in Moscow Province during World War I]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 9, pp. 94–102.

5. Parkhomenko, V. (2013) "Proshchayte, dorigie roditeli, ya edu oboronyat' Rossiyu": yunye dobrovol'tsy na frontakh Pervoy mirovoy ["Goodbye, dear parents, I'm going to defend Russia": young volunteers at the fronts of the First World War]. *Rodina*. 8. pp. 142–145.
6. Kanaev, I.N. & Shcherbinin, P.P. (2008) Deti-shpiony i russkaya kontrazvedka v period Pervoy mirovoy voyny 1914–1917 gg. [Children-spies and Russian counterintelligence during the First World War of 1914–1917]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Tambov University Reports. Series Humanities*. 8 (64). pp. 207–212.
7. Rodigina, N.N. (2014) [Children about the war / to children about the war: the representation of war and revolutions of the beginning of the 20th century in the Zadushnevnoe slovo journal]. *Sibir' i voyny XIX–XX vv.* [Siberia and wars of the 19th and 20th centuries]. Theses of the All-Russian conference with international participation. Novosibirsk. 8–10 June 2014. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. (In Russian).
8. Samovich, A.L. (2015) The Patriotic Movement Among Students in Minsk Province during World War I. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 1 (15). pp. 29–38. (In Russian).
9. Bukalova, S.V. (2015) Labor squads of students as a form of realization of youth policy during the World War I. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2. pp. 141–147. (In Russian).
10. Tomsk Province Statistics Department. (1915) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god* [The memorial book of Tomsk Province in 1915]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya.
11. Zhizn' Altaya. (1915) Rabota detey i uchashchikhsya v Krasnom Krete v Barnaule [Employment of children and schoolchildren with the Red Cross in Barnaul]. *Zhizn' Altaya*. 15 July. 154.
12. Zhizn' Altaya. (1915) Prodazha flazhkov [Sale of flags]. *Zhizn' Altaya*. 11 February. 31.
13. Volodkevich, N.N. (1915) Sovremennaya voyna i zadachi vospitaniya [Modern war and education tasks]. In: *Deti i voyna* [Children and War]. Kiev: Izdanie Kievskogo Frebelevskogo Obshchestva.
14. Zen'kovskiy, V.V. (1915) O vliyani voyny na detskuyu psikhiku [The effect of war on children's psyche]. In: *Deti i voyna* [Children and War]. Kiev: Izdanie Kievskogo Frebelevskogo Obshchestva.
15. Zhizn' Altaya. (1914) Deyatel'nost' damskogo kruzhka [Activities of the ladies' circle]. *Zhizn' Altaya*. 4 December. 230.
16. Zhizn' Altaya. (1914) Mestnyy damskiy komitet Krasnogo Kresta [The local ladies' Committee of the Red Cross]. *Zhizn' Altaya*. 15 October. 190.
17. Zhizn' Altaya. (1915) K yunym grazhdankam [For young citizenesses]. *Zhizn' Altaya*. 25 April. 89.
18. Zhizn' Altaya. (1915) Priem pozhertvovaniy [Acceptance of donations]. *Zhizn' Altaya*. 19 February. 38. p. 1.
19. Zhizn' Altaya. (1915) Rozhdestvenskie podarki soldatam-barnaulytsam [Christmas gifts to soldiers from Barnaul]. *Zhizn' Altaya*. 26 November. 261. p. 1.
20. Zhizn' Altaya. (1915) Vtoraya zhenskaya gimnaziya [The second female gymnasium]. *Zhizn' Altaya*. 20 December. 282. p. 1.
21. State Archive of Altai Krai. Fund 143. List 1. File 1. (In Russian).
22. Zhizn' Altaya. (1915) Privet ot detey Altaya [Greetings from the children of the Altai]. *Zhizn' Altaya*. 8 March. 53.
23. Zhizn' Altaya. (1915) V Altayskom damskom komitete [In the ladies' committee of the Altai]. *Zhizn' Altaya*. 8 April. 74. p. 4.
24. Zhizn' Altaya. (1915) Itogi "Priveta ot detey Altaya" [The results of the "Greetings from the children of the Altai"]. *Zhizn' Altaya*. 16 April. 81.
25. Zhizn' Altaya. (1914) Detskaya elka [The Children's Christmas Tree]. *Zhizn' Altaya*. 23 December. 245. p. 1.
26. Zhizn' Altaya. (1914) Vechera skazok [Nights of fairy tales]. *Zhizn' Altaya*. 4 January. 3. p. 1.
27. Zhizn' Altaya. (1916) Vecher v pol'zu Obshchestva vspomoshchestvovaniya na nuzhdy sredne-uchebnykh zavedeniy [Evening in favor of the Company on the welfare needs of secondary schools]. *Zhizn' Altaya*. 1916. 14 January. 10. p. 1.
28. Zhizn' Altaya. (1915) Literaturno-muzykal'no-vokal'nyy vecher [Literary and musical-vocal evening]. *Zhizn' Altaya*. 23 January. 18. p. 1.
29. Zhizn' Altaya. (1915) "Spyashchee tsarstvo" ["Sleeping kingdom"]. *Zhizn' Altaya*. 15 February. 35. p. 1.
30. Zhizn' Altaya. (1915) Khronika [Chronicle]. *Zhizn' Altaya*. 22 March. 63.
31. Zhizn' Altaya. (1915) Blagotvoritel'nyy vecher [Charity Evening]. *Zhizn' Altaya*. 26 November. 261. p. 1.
32. Zhizn' Altaya. (1915) "Tsarevna goroshina" ["Princess the Pea"]. *Zhizn' Altaya*. 10 December. 273. p. 1.
33. Zhizn' Altaya. (1915) Detskiy spektakl' [Children's play]. *Zhizn' Altaya*. 3 December. 267. p. 2.
34. Zhizn' Altaya. (1915) Barnaul'skiy klub [Barnaul Club]. *Zhizn' Altaya*. 23 December. 284. p. 1.
35. Zhizn' Altaya. (1916) Otchet po ustroystvu blagotvoritel'nogo vechera [A report on the organization of the charity evening]. *Zhizn' Altaya*. 27 October. 237. p. 4.
36. Zhizn' Altaya. (1916) Narodnyy dom [The People's House]. *Zhizn' Altaya*. 25 November. 261. p. 1.
37. Zhizn' Altaya. (1916) Vecher [Evening]. *Zhizn' Altaya*. 25 December. 285. p. 2.
38. Zhizn' Altaya. (1917) Detskaya opera "Snegurochka" [Children's opera "The Snow Maiden"]. *Zhizn' Altaya*. 9 February. 32. p. 3.
39. Trudovaya pomoshch'. (1916) Pozhertvovaniya uchashchikhsya [Donations of students]. *Trudovaya pomoshch'*. 5. p. 500.
40. Zhizn' Altaya. (1915) Ot detey detyam [From children to children]. *Zhizn' Altaya*. 1 April. 68.
41. Zhizn' Altaya. (1915) V Altayskom damskom komitete [In the ladies' committee of the Altai]. *Zhizn' Altaya*. 25 February. 43. p. 4.
42. Zhizn' Altaya. (1915) Molodezh' za rabotoy [Youth at work]. *Zhizn' Altaya*. 19 December. 281. p. 4.
43. Altayskiy krest'yanin. (1916) Posevnaya pomoshch' [Sowing assistance]. *Altayskiy krest'yanin*. 7 May. 18. p. 8.
44. Zhizn' Altaya. (1916) Golos montera [Voice of a fitter]. *Zhizn' Altaya*. 13 May. 104.
45. Sulimov, V.S. (2011) Trudovye družiny uchashchikhsya shkol Altayskogo kraya v 1916 g. [Labor squads of students of the Altai Krai schools in 1916]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*. 5 (30). pp. 282–284.

Received: 08 June 2016